

ГРАЧЕВ

Иван Андреевич

ство у человеческой памяти — не тускнеет с годами. Не всё, конечно, но тот день очень чётко помню, длинный первый день войны. Он и астрономически-то самый длинный в году, и подъём-то был в четыре утра, и тянулся он бесконечно. Может, в один день неделя слилась...

Катилась волна войны, с запада на восток катилась. Последними шли сапёры, взрывали за отходящими войсками мосты, минировали дороги.

— Особенно часто вижу во сне взлетающий мост на Западной Двине. Чётко вижу, словно наяву. Ситуация сложилась критическая: дан приказ взорвать мост, всё необходимое сделали, но провод к взрывчатке перебило. Пришлось под огнём противника вглубь — на западный берег, подорвали прямо под носом у фашистов.

И из окружения приходилось выходить сапёрам. Раз более двадцати суток по лесам да болотам белорусским пробирались...

После перелома в войне изменился и характер службы саперов.

— Мы всегда на переднем крае, такая у нас служба. Последними уходили, потом шли первыми: наводили мосты, разминировали, строили дороги. Я же старшим лейтенантом был, командовал ротой 18-й сапёрной штурмовой бригады. Помнится, переправа через Днепр.

Немцы на правом, высоком берегу, мы — на левом. Прицельная бомбёжка. Лодки готовили, плоты вязали, другие подручные средства для переправы. Понтонный мост делали.

Потом ещё Неман был, Прут, Западная Двина, Висла, Одер. В операции «Багратион» штурмовая бригада готовила проход для танков в болотистой местности в тылу врага. Участвовал и в освобождении Варшавы.

Показал и награды.

— Эти вот боевые, самые дорогие. Орден Красной Звезды, орден Красного Знамени, три — Отечественной войны, медали. А эти уже послевоенные, в основном юбилейные.

Прошёл солдат путь, как сказал поэт, от западной границы вплоть до Волги, потом вновь до западной границы, победу встретил на Эльбе.

— При взятии Берлина особенно досталось нам. В последние дни войны сколько ребят полегло, не сосчитать. Сложная система канализации под городом, всевозможные бетонированные линии, заминированы подступы, дома-дзоты. В кино вон смотришь, как орешки щёлкают. В жизни всё много сложнее было...

Долго для нас, военных строителей, длилась война. Разрушено было очень много. Считаю, вся Европа в руинах...

11 мая 1990 года

Перебирает Иван Андреевич пожелтевшие снимки. Вот он — курсант военно-инженерного училища, вот с другом в день досрочного выпуска («Лучших курсантов отобрали, ускоренными темпами обучали нас. Чувствовали мы обстановку, сгущались уже тучи»), а тут — уже командир строительного взвода сапёрного батальона, в новой форме, улыбчивый. На обратной стороне фотокарточки — «Литва. 1941 год, июнь».

— Чудом сохранились (Это он на снимках). Которые домой до войны посылал, которые все эти годы со мной были. Вот эти, июньские, например...

Доты, железобетонные убежища, здание для санчасти, ходы сообщений строил перед войной на новой границе лейтенант Грачев. 22 июня приняли строители вместе с пограничниками первый бой.

— Удивительное всё-таки свой-